

Вклад Е.М. Мелетинского
в кавказское эпосоведение:
к 100-летию со дня рождения ученого

Зураб Д. Джапуа

*Академия наук Абхазии, Сухум, Республика Абхазия
zjap2016@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется вклад Е.М. Мелетинского в кавказское эпосоведение. Рассматривается значение кавказских эпических традиций в выявлении ранних форм героического эпоса. Целый ряд сравнительно-типологических исследований Е.М. Мелетинского основывается на материалах мифоэпических культур горских народов Кавказа. Кавказские эпосы, наряду с другими традициями, ученый выделял в особую раннюю ступень в истории эпоса. Е.М. Мелетинский был одним из инициаторов фундаментальных изысканий кавказского нартского эпоса. На основе анализа доступных ему в то время материалов Е.М. Мелетинский приходит к основополагающим выводам по жанровой природе, национальным версиям, образам, сюжетам и мотивам нартского эпоса. Самыми ранними персонажами эпоса ученый считал Сатаней и Сасрыкуа, в образах которых отчетливо отразились черты культурного героя, особенно в близких между собой абхазской и адыгской версиях. Также, по мнению Е.М. Мелетинского, закавказские сказания о прикованных героях – абхазском Абырскиле, армянском Мгере и грузинском Амирани – представляют собой своеобразное переплетение мифологического эпоса и богатырской сказки, в которых мотивы культурных подвигов в значительной мере оттеснены эпизодами богатырской борьбы с великанами. В исследовании Е.М. Мелетинского, посвященных выявлению первобытных истоков героического эпоса, эпические традиции народов Северного Кавказа и Закавказья подвергаются глубочайшему сравнительно-типологическому анализу.

Ключевые слова: вклад Е.М. Мелетинского, кавказские эпосы, нартский эпос, культурный герой, архаические истоки героического эпоса

Для цитирования: Джапуа З.Д. Вклад Е.М. Мелетинского в кавказское эпосоведение: к 100-летию со дня рождения ученого // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2020. Т. 3. № 4. С. 76–89. DOI: 10.28995/2658-5294-2020-3-4-76-89

The contribution
of E.M. Meletinsky to the Caucasian epos studies.
On the 100th anniversary of the birth of the scholar

Zurab D. Dzhapua

Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum, Republic of Abkhazia
zjap2016@yandex.ru

Abstract: The article analyses the contribution of Meletinsky to Caucasian epic studies. The role of Caucasian epic traditions in the study of the problem of the origins and the early forms of the epos is considered. A significant number of the comparative-typological studies of Meletinsky are based on the materials of mythoepeic cultures of Caucasus mountain people. The scholar singled out the Caucasian epics, along with some other traditions, as the special early stage in the history of the epic. Meletinsky was one of the pioneers in the fundamental studies of the Caucasian Nart epics. Based on the analysis of materials available to him at that time, Meletinsky comes to the fundamental conclusions on the genre nature, national versions, images, subjects and motifs of the Nart epic. The scholar considered Sataney and Sasrykua to be the earliest characters in the epic, whose images clearly reflected the features of a cultural hero, especially in the close Abkhaz and Adyg versions. Furthermore, according to Meletinsky, the Transcaucasian legends about the chained heroes – Abkhaz Abryskil, Armenian Mger and Georgian Amiran – represent a kind of interweaving of mythological epic and heroic tales, in which the motives of cultural exploits are largely supplanted by episodes of the heroic struggle with Giants. In the studies of Meletinsky, the epic traditions of the people of the North Caucasus and Transcaucasia are subjected to the deepest analysis at a very high level of comparative studies.

Keywords: the contribution of E.M. Meletinsky, Caucasian epos, Nart Epos, cultural hero, archaic sources

For citation: Dzhapua, Z.D. (2020), "The contribution of E. M. Meletinsky to the Caucasian epos studies. On the 100th anniversary of the birth of the scholar", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 3, no. 4, pp. 76–89, DOI: 10.28995/2658-5294-2020-3-4-76-89

Сфера кавказоведческих интересов Елеазара Моисеевича Мелетинского (1918–2005) – фольклориста-теоретика, крупнейшего мирового авторитета – охватывала архаические пласты эпических традиций ряда народов Кавказа, получивших серьезное теоретическое осмысление в изысканиях ученого. В одних работах кавказские эпосы предстают как непосредственный предмет исследования [Мелетинский 1956; Мелетинский 1957а;

Мелетинский 1957б; Мелетинский 1957в; Мелетинский 1963, с. 156–247; Мелетинский 1984], а в других – как сравнительный материал [Мелетинский 1958; Мелетинский 1960; Мелетинский 1968, с. 212 и сл.; Мелетинский 1976, с. 273; Мелетинский 1986, с. 62–78; Мелетинский 2000, с. 55–61].

Известно, что в круг основных направлений исследований ученого входило изучение происхождения, ранних форм и развития эпоса – от мифа и героической сказки к эпосу. По словам его ученика С.Ю. Неклюдова, «для Е.М. Мелетинского (вслед за В.М. Жирмунским и А.Н. Веселовским) в центре научных интересов находится движение повествовательных традиций во времени и их генезис» [Неклюдов 2018, с. 16].

Перелистывая страницы капитальных исследований Е.М. Мелетинского, убеждаешься, как много содержащихся в них суждений основывается на анализе мифопоэтических культур народов Кавказа. Кавказский нартский эпос и древнейшие фрагменты армянского и грузинского эпоса (наравне с некоторыми африканскими эпосами, карело-финскими рунами, богатырскими поэмами тюрко-монгольских народов Сибири, шумеро-аккадским эпосом «Гильгамешем», скандинавским эпосом «Эддой» и в определенной мере ирландским эпосом) Е.М. Мелетинский выделял «в особую группу и особую “раннюю ступень” в истории эпоса» [Мелетинский 1968, с. 338].

Е.М. Мелетинский, наряду с В.Ф. Миллером, В.И. Абаевым, Ж. Дюмезилем, Ш.Д. Инал-ипа и другими представителями старшей когорты ученых, явился инициатором углубленных, фундаментальных разысканий по нартскому эпосу. Он первым из ученых раскрыл семантику ряда образов, сюжетов и мотивов нартского эпоса и других кавказских сказаний в контексте колоссального по объему сравнительного материала по мифологии и фольклору народов мира. Между тем Е.М. Мелетинский справедливо отмечал, что в период его плодотворного занятия нартским эпосом (50–60-е гг. XX в.) полевых и исследовательских материалов было недостаточно: «В настоящее время из-за недостатка академически точных публикаций эпоса и отсутствия исследований по сравнению вариантов можно делать только предварительные выводы о взаимоотношении национальных вариантов нартского эпоса и строить лишь более или менее достоверные гипотезы о времени и месте происхождения его первоначального ядра» [Мелетинский 1957б, с. 257].

В особенности это относится к абхазской версии нартского эпоса, с содержанием которой ученый до 1960-х гг. был знаком в основном лишь по рукописным записям Ш.Д. Инал-ипа (см. [Мелетинский 1957а, с. 74]), и потому, видимо, Е.М. Мелетинский в первых рабо-

тах не выделял абхазские нартские сказания в отдельную версию эпоса. Тем не менее на основе этих записей и, возможно, некоторых других данных ученый, весьма тонко заметив особую архаичность абхазского нартского эпоса, писал, что «очень архаичные абхазские варианты помогают реконструировать первоначальный облик цикла Сосрыко» [Мелетинский 1957б, с. 258].

В сборнике материалов совещания, посвященного изучению нартского эпоса, состоявшегося в Орджоникидзе (ныне Владикавказ) в 1956 г., Елеазар Моисеевич опубликовал весьма обстоятельную работу¹, к которой приложил составленный им первый «Примерный указатель сюжетов нартского эпоса (по русским источникам)». В указателе (хотя и основан он на ограниченном количестве материалов, переведенных в ту пору на русский язык) эпические тексты сгруппированы теоретически совершенно правильно – по циклам сказаний о героях, а внутри каждого цикла – по сюжетам. В этом исследовании и в другой его редакции [Мелетинский 1957б] Е.М. Мелетинский впервые столь основательно и аргументированно определил место нартских сказаний в истории эпоса как типичного героического эпоса, сохранившего «весьма архаические черты мифологической фантастики» [Мелетинский 1957а, с. 41]. «Особенности нартского эпоса в значительной степени определяются его догосударственным характером. Отсюда его резкое отличие от славянского (русского, сербского) эпоса. Более древние части нартского эпоса типологически сходны с рунами “Калевалы”, с песнями “Старшей Эдды”, с вавилонским “Гильгамешем”, а более новые – с монгольским, якутским, ирландским, греческим эпосом» [Мелетинский 1957б, с. 258].

Приведенная цитата чрезвычайно характерна и с точки зрения широчайших масштабов и глубины эпосоведческих взглядов ученого. На основе тщательного анализа материалов нартского эпоса и в их сопоставлении с мифоэпическими традициями других народов он делает ценнейшие выводы по жанровой природе, национальным версиям, образам, сюжетам и мотивам нартского эпоса. Приведу некоторые из их числа.

1. По мнению Е.М. Мелетинского, «место, занимаемое Сатаной в эпосе, само по себе является чертой почти уникальной», нет посвященных ей отдельных сказаний, она всегда выступает в связи с другими персонажами [Мелетинский 1957а, с. 38, 43–44]; наиболее архаические черты она обнаруживает в цикле сказаний о Сасрыкуа (Сосруко/Сослане), особенно в близких между собой абхазской и адыгской версиях; «она выступает в абхазских сказаниях как

¹ Перед этим вышли тезисы доклада ученого на совещании [Мелетинский 1956].

покровительница ткачества, и песни о том, как Сатана соблазнила своей красотой пастуха, исполняются наподобие “трудовых песен” при тканье и стрижке овец; нет сомнений, что в подобных сказаниях мы наблюдаем почти непосредственное отражение материнского рода и матриархата – явление исключительное в эпической поэзии; <...> в качестве великой матери великого героя <...> она выступает как своеобразная предшественница богинь – “великих матерей” вроде Иштари и Изиды» [Мелетинский 1957а, с. 44].

2. По интерпретации Е.М. Мелетинского, «нартский эпос в настоящее время известен в двух основных версиях – осетинской и абхазо-адыгской; абхазские, кабардинские и черкесские версии обнаруживают такую близость, что их можно объединить в одну группу; абхазо-адыгские версии в основных циклах обнаруживают большую архаичность; ядро абхазо-адыгского эпоса – сказание о Сосрыко; в осетинских версиях цикл Сосрыко также богато представлен, но Сосрыко оттеснен другими героями – Урызмагом и Батрадзом (в кабардинском эпосе эти герои более, чем в осетинском, периферийны)» [Мелетинский 1957а, с. 71]; в более архаичном абхазском и адыгском нартском эпосе в цикле сказаний о Сасрыкуа «ярко отражены пережитки матриархата; <...> в осетинском фольклоре более полно представлена следующая ступень – сказания патриархального характера об Урузмаге и Батрадзе, сильны тенденции генеалогической циклизации и одновременно к идеализации уходящего в прошлое родового строя; <...> эпический цикл Сосрыко следует считать наиболее древним пластом нартского эпоса, первым этапом в его истории» [Мелетинский 1957а, с. 41, 45]; в его образе «можно выделить весьма архаические черты “культурного героя” (похищающего огонь и др. элементы культуры у великана) и целый комплекс признаков, характерных как для сказаний о “культурных героях”, так и вообще для фольклора доклассового общества» [Мелетинский 1957а, с. 72]; абхазо-адыгские варианты сказания о добывании огня «сохраняют древнейшую редакцию, в которой черты “культурного мифа” выступают с полной отчетливостью; осетинский фольклор дает нам двойное развитие, <...> в сказании о Сослане <...> вместо “культурного героя”, похищающего огонь, находим “пастуха”, перекочевавшего со стадами в теплые края, охраняемые великанами; <...> в сказании о Сырдоне сохраняется момент вражды с нартами и сюжет похищения огня трактуется уже в комическом пародийном плане» [Мелетинский 1957а, с. 60].

Эти и многие другие позиции Е.М. Мелетинского стали основополагающими при дальнейшем изучении нартского эпоса. «Особо следует выделить четкую характеристику, данную осетинской и абхазо-адыгской версиям. Последнюю он считает самой архаич-

ной, поскольку в центре ее – цикл Сосруко, в наибольшей степени сохранивший реликты матриархальных отношений, тогда как в осетинской версии более полно представлены сказания “патриархального” характера, представляющие следующую ступень в истории нартского эпоса как жанра» [Алиева 2018, с. 111]. На такой интерпретации Е.М. Мелетинского – о Сасрыкуа как об очень древнем образе, обладающем архаическими чертами «культурного героя», и о Батрадзе как об образе, воплощающем «новую, завершающую форму героико-эпической идеализации, <...> типичнейшего богатыря-воина» [Мелетинский 1957а, с. 64] во многом основывается концепция о зарождении первоначального ядра эпоса в среде аборигенного населения Кавказа, предков абхазо-адыгов и отчасти осетин или о двух центральных циклах нартского эпоса – абхазо-адыгском и осетинском, выдвинутая известными нартоведом. По их мнению, истоки ведущего цикла нартского эпоса абхазов и адыгов (сказания о Сасрыкуа/Сосруко) хронологически значительно отделены от времени возникновения эпоса как жанра фольклора [Кумахов, Кумахова 1985, с. 99] и восходят к древним мифам предков абхазо-адыгских народов, к III–II тыс. до н. э. Ведущий цикл нартского эпоса осетин (сказания о Батрадзе) восходит к древним мифам предков осетинского народа, к эпохе аланской военной демократии – в I тыс. до н. э. [Салакая 1963, с. 290–291; Салакая 1966, с. 64–66; Салакая 1976, с. 72–77; Кумахов, Кумахова 1985, с. 81–101; Аншба 1970, с. 16–18; Аншба 1982, с. 65–117; Инал-ипа 1969, с. 53–68]. Безусловно, речь может идти только об относительной хронологии, поскольку письменные источники не найдены.

По мнению Е.М. Мелетинского, «Сказания о нартах сложились именно в пределах Кавказа, а в их создании участвовали как аланские, ираноязычные группы, так и предки народов, говорящих на западнокавказских языках» [Мелетинский 1984, с. 279].

Ученый выступал с докладом и на Второй Сухумской Всесоюзной научной конференции (1963), посвященной актуальным вопросам нартского эпоса. В этом докладе он «остановился на анализе изданий и исследований, вышедших со времени первой нартской конференции (Орджоникидзе, 1956 г.), показал состояние разработки вопросов о происхождении нартского эпоса и о его этническом субстрате, подчеркнув, что их решение требует коллективных усилий всех нартоведов» [Алиева 1964, с. 171].

В 1963 г. Е.М. Мелетинский издал фундаментальный классический труд «Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники» (второе издание вышло в 2004 г.), который демонстрирует как блестящее знание мифологических культур народов почти всех континентов, так и смелость и широту подходов к постановке и решению проблем.

Эта работа ученого, на мой взгляд, стала новым этапом в изучении архаических памятников и «настоющей книгой» для каждого эпосоведа, в которой раскрываются первобытные истоки и иерархия развития эпической традиции на основе анализа карело-финских, кавказских, тюрко-монгольских, шумеро-аккадских эпических традиций, главные герои которых «имеют отчетливые черты культурных героев» [Мелетинский 1968, с. 338].

Вторая глава книги (объем 291 с.) посвящена древнейшим героическим сказаниям народов Кавказа – нартскому эпосу осетин, адыгов и абхазов, грузинскому эпосу об Амирани и древнейшим пластам армянского эпоса о неистовых сосунцах. Основная часть главы представляет собой весьма расширенный вариант первой статьи ученого о нартском эпосе – интерпретации и выводы почти те же, но в новой работе они изложены более основательно, аргументированно и убедительно, со ссылками на богатый сравнительный материал – как из отдаленных традиций, так и из внутрикавказских эпических сказаний.

Сначала Е.М. Мелетинский дает общую характеристику нартскому эпосу как тесно связанному «с традицией первобытного мифологического эпоса», главные носители которого «осетины (прямые потомки средневековых алан) и адыги (потомки древних синдо-метских племен), а также абхазцы, входящие вместе с адыгами в западнокавказскую языковую семью; <...> нартские сказания как особая форма героического эпоса создавались длительное время и в значительной степени отразили процесс перехода от матриархата к патриархату, зарождение военной демократии в условиях сильных матриархальных пережитков» [Мелетинский 1963, с. 156, 162].

Касаясь отражений конкретных исторических событий в нартском эпосе, Е.М. Мелетинский справедливо называет произвольными попытки отождествить армянское предание V в. об аланской царевне Сатиник, вышедшей замуж за армянского царя Арташеса, с нартским сказанием о рождении героя из камня. «Сказание о Сатиник у Моисея Хоренского следует рассматривать не как прямое отражение сюжетов аланского фольклора, а как свидетельство популярности образа Сатаны и самих нартских сказаний в V в. н. э.» [Мелетинский 1963, с. 164].

Сказание о чудесном рождении Сасрыкуа из камня Е.М. Мелетинский считает «древнейшим и мифологическим сюжетом, возможно, восходящим к неолиту» [Мелетинский 1963, с. 176]. Ученый обнаружил совпадение кавказского сюжета о чудесном рождении героя из камня с мифами о «культурных героях» – о мелонезском Кате, иранском Митре и его сыне, а также с хеттохурритским Улликумми. Существенно, что на сходные черты

Сасрыкуа и Улликумми впервые обратил внимание именно Е.М. Мелетинский. Сопоставляя образ Сасрыкуа с персонажами других архаических мифоэпических традиций, он писал, что «в сказаниях о рождении Сосруко, Митры, Улликумми можно допустить общую основу» [Мелетинский 1963, с. 176]. Позже, в другой работе, Е.М. Мелетинский уточнил свою точку зрения: «Мотив рождения Сосруко из оплодотворенного камня объединяет его с иранским солярным богом Митрой и каменным богатырем Улликумми из хетто-хурритского эпоса; с историей Улликумми совпадает и мотив смерти от подрезания коленей. В этих сказаниях можно допустить какую-то общую основу» [Мелетинский 1986, с. 68]. В дальнейшем этот взгляд ученого получил развитие, в том числе в работах хеттолога В.Г. Ардзинбы [Ардзинба 2015, с. 69–76, 88–89], находящего близкие параллели между нартским эпосом и хурритской «Песнью об Улликумми», хаттским мифом о борьбе бога грозы со Змеем. И параллели эти указывают на общие истоки, которые «могут быть объяснены предлагаемым генетическим родством хуррито-урартского и хаттского с восточнокавказскими и западнокавказскими языками» [Ардзинба 2015, с. 76].

Во второй и третьей частях настоящей главы книги «Происхождение героического эпоса» Е.М. Мелетинский подробно анализирует грузинские и армянские эпические традиции, в том числе – кавказские сказания о прикованных к горам или заточенных в пещерах героях – об абхазском Абырскиле, кабардинском бородатом великане, грузинском Амирани, армянском Артавазде, Шидаре и некоторых других персонажах прометеевского типа. Ученый подчеркивает, что среди вышеперечисленных произведений «особый интерес представляет» абхазский эпос об Абырскиле, «имеющий некоторые весьма древние черты» [Мелетинский 1963, с. 213, 215].

Из сопоставления разных вариантов и версий кавказских сказаний прометеевского типа Е.М. Мелетинский заключает, что «в фольклоре коренных народов Кавказа издавна распространено предание о наказанном богами и прикованном в горах великане или богатыре; <...> вероятно, и мотив прикования Прометея к кавказским горам в древнегреческом мифе имеет кавказские фольклорные корни» [Мелетинский 1963, с. 214, 215]; т. е. допускает, что близость прикованных к горам кавказских героев «к Прометею является, возможно, не только типологической, но и контактно-генетической» [Мелетинский 1986, с. 69]. Е.М. Мелетинский с уверенностью утверждает, что «эпос об Амирани не только зародился, но сложился в догосударственный период», что сказания о культурном герое были в числе его основных источников [Мелетинский 1963, с. 219, 225].

Ученый обратил внимание на параллели между отдельными сюжетами, мотивами и эпизодами сказаний о прикованных героях и нартским эпосом. Он усматривает их в мотивах богоборчества, в эпизодах богатырского детства и т. д. В дальнейшем этот тезис был развит другими исследователями, в частности, на материале абхазских эпических сказаний о Сасыркуа и Абырыкиле [Салакая 1966, с. 114; Джапуа 2016, с. 185–196].

Для освещения вопросов происхождения героического эпоса Е.М. Мелетинский рассматривает армянский эпос «Сасна црер», некоторые образы которого (Сансар, Багдасар, Мгер-старший и Мгер-младший) «восходят к архаической эпической традиции и в своем генезисе могут быть сопоставлены с нартами и Амирани» [Мелетинский 1963, с. 235–236]. В этой части своей работы ученый уделяет пристальное внимание сопоставлению образов и сюжетов армянского эпоса и нартских сказаний – армянских Сансара и Багдасара с осетинскими Ахсаром и Ахсартагом, Урыз-магом и Хамыщом и т. д. Связь этих героев с морской стихией, как предполагает Е.М. Мелетинский, «указывает на общекавказские мифологические мотивы, возникшие в результате тесного контакта между этими народами в далеком прошлом» [Мелетинский 1963, с. 238]. И эта интерпретация Е.М. Мелетинского о параллелях между армянским эпосом и другими эпическими традициями народов Кавказа получила продолжение в разысканиях исследователей [Петросян 2014, с. 220–226; Джапуа 2012].

Считаю важным отметить, что в работах Е.М. Мелетинского значительное место занимает сопоставление образов, сюжетов, эпизодов и мотивов самих эпических памятников народов Кавказа. «Типологическая общность героических эпосов Кавказа проявляется особенно отчетливо вследствие генетического родства кавказских народов и интенсивного культурного общения между ними», – заключает ученый [Мелетинский 1963, с. 230].

Е.М. Мелетинский обращался к кавказским эпическим традициям в целом ряде сравнительно-типологических исследований. Так, через год после выхода сборника материалов первой конференции в «Вестнике истории мировой культуры» (1958) он опубликовал статью, в которой в качестве иллюстрации к своей теории о «культурном герое» обратился к образу нартского персонажа Сасыркуа, в ком выражается «переход от мифического “культурного героя” к эпическому богатырю» [Мелетинский 2018, с. 355]. Усиливая свою точку зрения, Е.М. Мелетинский вновь утверждает, что «эпос о Сосрыко отличается крайней архаичностью (особенно в адыгской и тем более в абхазской версиях)» [Мелетинский 2018, с. 355].

В статье, посвященной генезису и путям дифференциации эпических жанров, Е.М. Мелетинский настоятельно и уже не впервые

убеждает, что «черты “культурного героя” в образе Сосрыко отчетливо выступают в более архаических абхазской и адыгской версиях» нартского эпоса. «В осетинской версии, менее архаической, черты “культурного героя” в образе Сосрыко выступают гораздо менее отчетливо» [Мелетинский 1960, с. 94].

В данном случае ученый касается и закавказских сказаний о прикованных героях – абхазском Абырскиле, армянском Мгере и грузинском Амирани, представляющих собой своеобразное переплетение мифологического эпоса и богатырской сказки, в которых мотивы культурных подвигов в значительной мере оттеснены эпизодами богатырской борьбы с великанами и т. п. [Мелетинский 1960, с. 96].

В последующих монографических исследованиях ученого, таких как «“Эдда” и ранние формы эпоса» (М., 1968), «Поэтика мифа» (М., 1976), «Введение в историческую поэтику эпоса и романа» (М., 1986), «От мифа к литературе» (М., 2000), Е.М. Мелетинский постоянно обращался к тем же мифоэпическим традициям народов Кавказа как к «особой архаической форме эпического творчества» [Мелетинский 1968, с. 224] в доказательство своей теории происхождения героического эпоса и находил для этого весьма убедительные примеры и многочисленные параллели в целом ряде мифоэпических культур.

Как свидетельствует все вышеизложенное, кавказоведческие исследования Е.М. Мелетинского относятся к самым авторитетным штудиям, к бесспорным нововведениям в кавказское эпосоведение. Ни до, ни после Е.М. Мелетинского кавказские эпические традиции не подвергались столь глубокому сравнительно-типологическому анализу. Такое сравнительное изучение кавказских архаических эпосов на фоне мирового мифологического и эпического фольклора позволило выявить совершенно новые аспекты семантики произведений. По сей день ни одно серьезное исследование древнейших героических сказаний народов Кавказа не обходится без ссылки на работы Е.М. Мелетинского. «Нартоведческие труды этого выдающегося исследователя во многом определили развитие не только отечественного, но и мирового нартovedения во второй половине XX – начале XXI в.» [Алиева 2018, с. 108].

Е.М. Мелетинский подробно изучил не только опубликованные и переведенные на русский язык конкретные фольклорные материалы кавказских народов, но и их мифоэпическое мировоззрение и этнические истории, что способствовало раскрытию генезиса и эволюции, ритуально-мифологического и исторического содержания версий, циклов, сюжетов и персонажей эпических произведений народов Кавказа.

С одной стороны, обращение Е.М. Мелетинского к архаическим текстам народов Кавказа было вызвано одним из лейтмотивов его научных интересов – выявлением первобытных истоков героического эпоса; с другой стороны, на этом пути ученый-теоретик фундаментально изучил кавказские эпосы и охарактеризовал их место в истории героического эпоса.

Литература

- Алиева 1964 – *Алиева А.И.* Всесоюзная конференция, посвященная проблемам изучения нартского эпоса народов Кавказа // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1964. Т. 23. Вып. 2. С. 174–178.
- Алиева 2018 – *Алиева А.И.* Е.М. Мелетинский – нартовед // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2018. Т. 1. № 1–2. С. 106–118.
- Аншба 1970 – *Аншба А.А.* Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 114 с.
- Аншба 1982 – *Аншба А.А.* Абхазский фольклор и действительность. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 281 с.
- Ардзинба 2015 – *Ардзинба В.Г.* Собрание трудов: В 3 т. Т. 3: Кавказские мифы, языки, этносы. М.; Сухум: Издательство МБА, 2015. 416 с.
- Джапуа 2012 – *Джапуа З.Д.* Абхазский Абырскил и армянский Мгер (о некоторых этнопоэтических константах) // Армянский эпос и всемирное эпическое наследие. Ереван: Гитутюн, 2012. С. 126–132.
- Джапуа 2016 – *Джапуа З.Д.* Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика. М.: Наука – Восточная литература, 2016. 381 с.
- Инал-ипа 1969 – *Инал-ипа Ш.Д.* Исторические корни древней культурной общности кавказских народов: (Опыт сравнительного изучения нартского эпоса) // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа / Отв. ред. А.А. Петросян. М.: Наука, 1969. С. 30–68.
- Кумахов, Кумахова 1985 – *Кумахов М.А., Кумахова З.Ю.* Язык адыгского фольклора: Нартский эпос. М.: Наука, 1985. 223 с.
- Мелетинский 1956 – *Мелетинский Е.М.* Место нартских сказаний в истории эпоса // Тезисы докладов на совещании, посвященном нартскому эпосу народов Кавказа. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1956. С. 5–12.
- Мелетинский 1957а – *Мелетинский Е.М.* Место нартских сказаний в истории эпоса // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 г. / Ред. В.И. Абаев, Г.З. Калоев, В.И. Чичеров. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1957. С. 37–81.
- Мелетинский 1957б – *Мелетинский Е.М.* Нартский эпос адыгов и осетин и его основные циклы // Дружба: литературно-художественный альманах. 1957. № 7. С. 257–266.
- Мелетинский 1957в – *Мелетинский Е.М.* Совещание по вопросам изучения нартского эпоса народов Кавказа // Известия АН СССР. Отд-ние литературы и языка. 1957. Т. 16. Вып. 1. С. 90–94.

- Мелетинский 1958 – *Мелетинский Е.М.* Предки Прометея: (Культурный герой в мифе и эпосе) // Вестник истории мировой культуры. 1958. № 3. С. 114–132.
- Мелетинский 1960 – *Мелетинский Е.М.* О генезисе и путях дифференциации эпических жанров // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 5. Л.: Наука, 1960. С. 81–101.
- Мелетинский 1963 – *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. М.: Восточная литература, 1963. 462 с.
- Мелетинский 1968 – *Мелетинский Е.М.* «Эдда» и ранние формы эпоса. М.: Наука, 1968. 367 с.
- Мелетинский 1976 – *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.
- Мелетинский 1984 – Мелетинский Е. М. Древнеэпические сказания народов Кавказа и Закавказья // История всемирной литературы: В 8 т. Т. 2. 1984. С. 279–284.
- Мелетинский 1986 – *Мелетинский Е.М.* Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М.: Наука, 1986. 318 с.
- Мелетинский 2000 – *Мелетинский Е.М.* От мифа к литературе. М.: РГГУ, 2000. 170 с.
- Мелетинский 2018 – *Мелетинский Е.М.* Миф и историческая поэтика: Избранные статьи. Воспоминания. 3-е изд. / Отв. ред. Е.С. Новик. М.: РГГУ, 2018. 693 с.
- Неклюдов 2018 – *Неклюдов С.Ю.* Елеазар Моисеевич Мелетинский (1918–2005) // Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика: Избранные статьи. Воспоминания. 3-е изд. / Отв. ред. Е.С. Новик. М.: РГГУ, 2018. С. 7–25.
- Петросян 2014 – *Петросян А.Е.* Арменоведческие исследования. Ереван: Антарес, 2014. 268 с.
- Салакая 1963 – *Салакая Ш.Х.* О героическом эпосе абхазов // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. 1963. Вып. 33–34. С. 278–303.
- Салакая 1966 – *Салакая Ш.Х.* Абхазский народный героический эпос. Тбилиси: Мецниереба, 1966.
- Салакая 1976 – *Салакая Ш.Х.* Абхазский нартский эпос. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 235 с.

References

- Alieva, A.I. (1964), “All-Union Conference dedicated to the problems of studying the Nart Epos of the peoples of the Caucasus”, *News of the Academy of Sciences of the USSR. Literature and Language Series*, vol. 23, no. 2, pp. 174–178.
- Aliyeva, A.I. (2018), “Meletinsky the scholar of the Narts”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 1, no. 1–2, pp. 106–118.

- Anshba, A.A. (1970), *Voprosy poehtiki abkhazskogo nartskogo eposa* [Matters of the Poetics in the Abkhaz Nart Epic], Metsniereba, Tbilisi, Georgia.
- Anshba, A.A. (1982), *Abkhazskij folklor i dejstvitel'nost'* [Abkhaz folklore and reality], Metsniereba, Tbilisi, Georgia.
- Ardzinba, V.G. (2015), *Sobranie trudov v trekh tomah. T. 3. Kavkazskie mify, yazyki, etnosy* [Collected papers in three volumes. T. 3. Caucasian myths, languages, ethnic groups], MBA Publishing House, Moscow, Sukhum, Russia, Abkhazia.
- Dzhapua, Z.D. (2012), *Abkhazskij Abryskil i armyanskij Mger. Armyanskij epos i vseмирное эпическое наследие* [Abkhaz Abryskil and Armenian Mger. Armenian epic and world epic heritage], Gitutyun, Erevan, Armenia.
- Dzhapua, Z.D. (2016), *Abkhazskij nartskij epos: Tekstologiya. Semantika. Poetika* [Abkhaz Nart Epos: Textual Criticism. Semantics. Poetics], Science – Eastern Literature, Moscow, Russia.
- Inal-ipa, Sh.D. (1969), “Historical roots of the ancient cultural community of the Caucasian peoples (Essay of a comparative study of the Nart Epic”, in Petrosyan, A.A. (ed.), *Skazaniya o nartah – epos narodov Kavkaza* [Legends about Narts – the epic of the people of the Caucasus], Science, Moscow, Russia, pp. 30–68.
- Kumahov, M.A. and Kumahova, Z.Yu. (1985), *Yazyk adygskogo folklor: Nartskij epos* [Language of the Adyg folklore. The Nart Epic], Science, Moscow, Russia.
- Meletinskii, E.M. (1956), “The place of the Nart legends in the history of the Epic”, in *Tezisy dokladov na Soveshchani, posvyashchennoe nartskomu eposu narodov Kavkaza* [Theses of the reports at the meeting dedicated to the Nart Epic of the people of the Caucasus], Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, Ordzhonikidze, Ossetia, pp. 5–12.
- Meletinskii, E.M. (1957), “The place of Nart legends in the history of the Epic”, in *Nartskii epos: Materialy soveshchaniya 19–20 oktyabrya 1956 g.* [Nart Epic: Proceedings of the meeting, October 19–20, 1956], Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, Ordzhonikidze, Ossetia, pp. 37–81.
- Meletinskii, E.M. (1957), “The Nart Epic of the Circassians and Ossetians and its main cycles”, *Druzhba: literaturno-khudozhestvennyi al'manakh*, no. 7, pp. 257–266.
- Meletinskii, E.M. (1957), “Meeting concerning the Study of the Nart Epic of the People of the Caucasus”, in *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka* [News of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language], vol. 16, issue 1, pp. 90–94.
- Meletinskii, E.M. (1958), “Ancestors of Prometheus (Cultural Hero in Myth and Epic)”, *Bulletin of the history of world culture*, no. 3, pp. 114–132.
- Meletinskii, E.M. (1960), “On the genesis and ways of differentiation of epic genres”, *Russian folklore: Materials and studies*, no. 5, pp. 81–101.
- Meletinskii, E.M. (1963), *Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa: Rannie formy i arhaicheskie pamyatniki* [Origin of the heroic epic: Early forms and the archaic monuments], Science, Moscow, Russia.
- Meletinskii, E.M. (1968), “Edda” i rannie formy eposa [“Edda” and the early forms of the epic], Science, Moscow, Russia.

- Meletinskii, E.M. (1976), *Poetika mifa* [Poetics of the Myth], Science, Moscow, Russia.
- Meletinskii, E.M. (1984), "Ancient epic legends of the peoples of the Caucasus and Transcaucasia," History of World Literature: In 8 volumes. Vol. 2, pp. 279–284.
- Meletinskii, E.M. (1986), *Vvedenie v istoricheskuyu poetiku epesa i romana* [Introduction to the historical poetics of the epic and novel], Science, Moscow, Russia.
- Meletinskii, E.M. (2000), *Ot mifa k literature: Uchebnoe posobie po kursu "Teoriya mifa i istoricheskaya poetika povestvovatelnykh zhanrov"* [From myth to literature. The manual for the course "Theory of myth and historical poetics of the narrative genres"], RGGU, Moscow, Russia.
- Meletinskii, E.M. (2018), *Mif i istoricheskaya poetika: Izbrannye stati. Vospominaniya* [Myth and historical poetics: Selected articles. Memories], RGGU, Moscow, Russia.
- Neklyudov, S.Yu. (2018), Eleazar Moiseevich Meletinskij (1918–2005), in Meletinskii, E.M. *Mif i istoricheskaya poetika: Izbrannye stati. Vospominaniya* [Myth and historical poetics: Selected articles. Memories], RGGU, Moscow, Russia, pp. 7–25.
- Petrosyan, A.E. (2014), *Armenovedcheskie issledovaniya* [Armenian studies], Antares, Yerevan, Armenia.
- Salakaya, Sh.H. (1963), "On the heroic epic of the Abkhaz", in Trudy Abkhazskogo instituta yazyka, literatury i istorii im. D.I. Gulia, vyp. 33–34 [Works of the Abkhaz Institute of Language, Literature and History, issue 33–34], Metsniereba, Tbilisi, Georgia, pp. 278–303.
- Salakaya, Sh.H. (1966), *Abkhazskij narodnyj geroicheskij epos* [The Abkhaz national heroic epic], Metsniereba, Tbilisi, Georgia.
- Salakaya, Sh.H. (1976), *Abkhazskij nartskij epos* [The Abkhaz Nart Epic], Metsniereba, Tbilisi, Georgia.

Информация об авторе

Зураб Д. Джануа, доктор филологических наук, профессор, академик АН Абхазии, Абхазский государственный университет, Сухум, Абхазия; 384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, д. 1;
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, Сухум, Абхазия; 384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылар, д. 44; zjap2016@yandex.ru

Information about the author

Zurab D. Dzhapua, Dr. of Sci. [Philology], professor, academician of the Academy of Sciences of Abkhazia, Abkhazian State University, Sukhum, Abkhazia; bld. 1, Universitetskaya St., Sukhum, 384900, Republic of Abkhazia;
Abkhazian D.I. Gulia Institute for Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum, Abkhazia; bld. 44, Aidgylara St., Sukhum, 384900, Republic of Abkhazia; zjap2016@yandex.ru